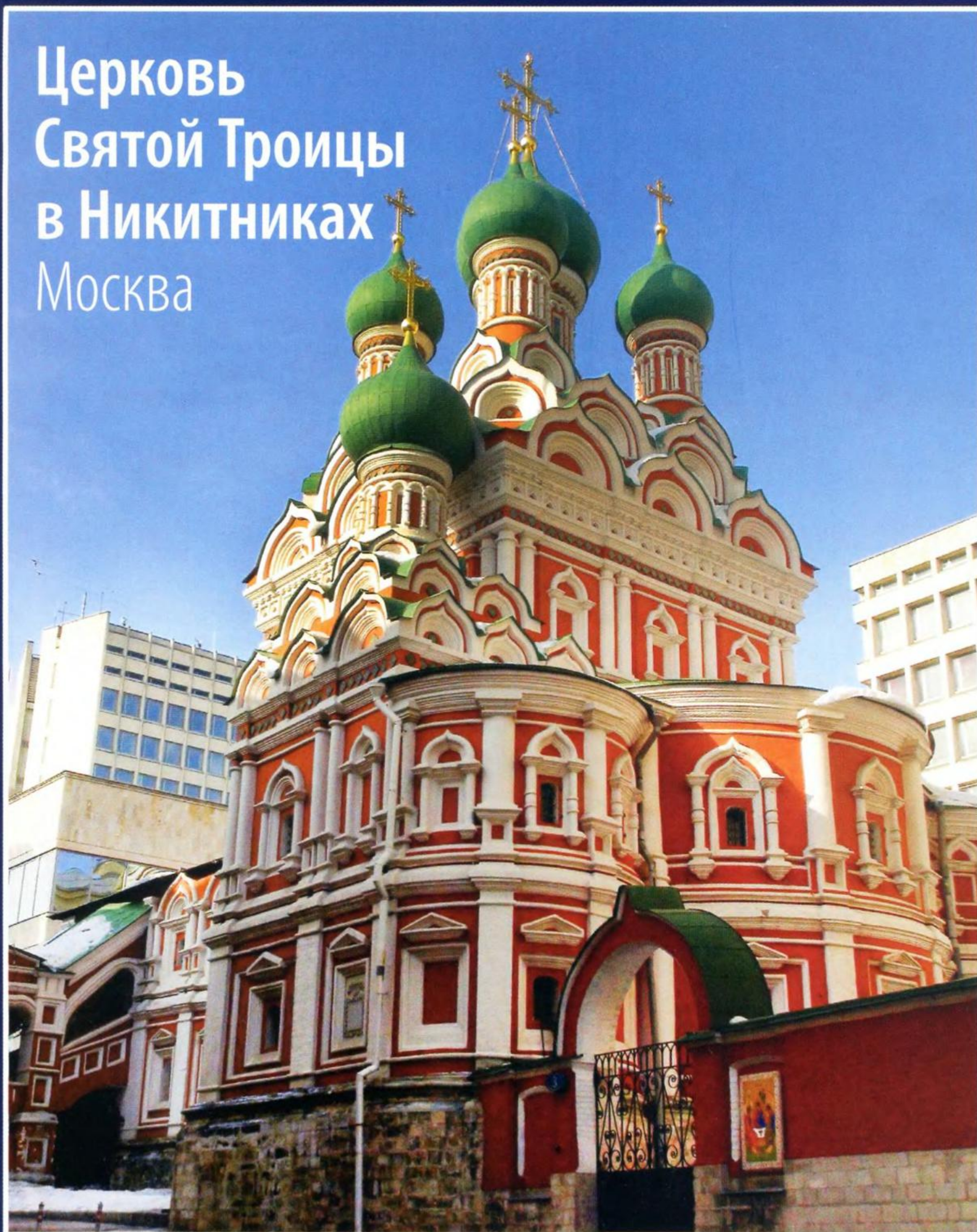
VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

80

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Церковь Святой Троицы в Никитниках
Москва

№ 32

Рождение шедевра
Лучшие мастера

Святыни
«Древо Государства Российского»

Судьбы
Новое слово в иконописи

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

Золотые годы **3**

Рождение шедевра

Московское узорочье ярославского купца **4**

Через века

Храм веры и храм искусства **6**

Святыни

Из эпохи «Тишайшего» царя **10**

Облик

В качестве эталона **14**

Окрестности

Страсти по Китай-городу **20**

Судьбы

«По прозванию Симон Ушаков» **26**

Иосиф Владимиров: первый русский искусствовед **28**

Современная жизнь

Долгое возвращение **30**

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 3: © Александр Поляков/РИА «Новости»; 4: (лев.) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (прав.) © Архив храма Св. Троицы в Никитниках, Москва; 5: (верх, лев.) © Михаил Успенский/РИА «Новости», (верх, прав.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (низ) © Май Начинкин/РИА «Новости»; 6/7: (все) © Архив храма Св. Троицы в Никитниках, Москва; 8: (лев.) © Сергей Смирнов/РИА «Новости», (прав., обе) © Архив храма Св. Троицы в Никитниках, Москва; 9: © Яков Филимонов/Фотобанк Лори; 10/13: (все) © Архив храма Св. Троицы в Никитниках, Москва; 14: (верх и низ, прав.) © Архив храма Св. Троицы в Никитниках, Москва, (низ, лев.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 15: (верх, лев.; центр, лев.; низ, центр и низ, прав.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © Екатерина Овсянникова/Фотобанк Лори, (низ, лев.) © Александр Михеичев/Фотобанк Лори; 16/17: © Rosfoto/Profimages; 18: (все) © Архив храма Св. Троицы в Никитниках, Москва; 19: © Светлана Михалевич; 20: (лев.) © Алексей Шаповалов (Стерх)/Фотобанк Лори, (центр) © stargal/Фотобанк Лори, (прав.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 21: (верх) © Елена Солодовникова/Фотобанк Лори, (низ, лев.) © Марина Грибок/Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 22: (обе) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 23: (верх) © Валерия Попова/Фотобанк Лори, (низ, лев.) © Юрий Кобзев/Фотобанк Лори, (низ, прав.) © lana1501/Фотобанк Лори; 24: (верх) © Варенов Александр Владимирович/Фотобанк Лори, (низ) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 24/25: (на развороте) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 25: (верх) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (низ) © lana1501/Фотобанк Лори; 26: (обе) © РИА «Новости»; 27: (верх) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (низ) © Архив храма Св. Троицы в Никитниках, Москва; 28: © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 29/30: (все) © Архив храма Св. Троицы в Никитниках, Москва; 31: (верх) © Светлана Михалевич, (низ, обе) © Архив храма Св. Троицы в Никитниках, Москва.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск №32, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ №18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 17 2-999-260

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Наталья и Григорий Емельяновы

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 16.04.2013

Золотые годы

Семнадцатый век, начавшийся в России кошмаром Смуты, в дальнейшем складывался для нашей страны в целом удачно. Русское царство начало обретать черты великой державы, обрастая новыми и возвращая утерянные территории, а заодно и открывая совершенно самобытную эпоху в искусстве, в том числе в архитектуре.

При Михаиле Федоровиче, избранном на царство в 1613 году, Россия восстановила хозяйство, значительно расширилась на восток, за счет Байкальского края, Якутии и Чукотки, — до самого Тихого океана. Местная власть огромной страны назначалась из центра, что служило укреплению самодержавия; армия нового образца, в соответствии с современными европейскими военными доктринами, обеспечивала надежную защиту от внешних врагов.

Алексея Михайловича, взошедшего на престол в 1645 году, история называет «Тишайшим» — возможно, несколько необоснованно. Мягкий по характеру или нет, но в первые же годы правления царь успел еще раз реорганизовать армию, принять новый свод законов — Соборное уложение 1649 года, присоединить к России Украину и повоевать из-за этого с Польшей, провести финансовую реформу — увы, неудачную, вылившуюся впоследствии в Медный бунт.

Впрочем, и Медный и Соляной бунты, и крестьянская война Стеньки Разина будут потом. Самая середина XVII века: Россия в зените могущества и славы, что не могло не отразиться в искусстве, в первую очередь в архитектуре. На смену строгим традициям XVI века приходит узорочье — веселый праздник красок, смелая революция композиций, форм (вскоре с формами «разберется» Патриарх Никон, запретив строительство шатровых церквей) и декора (а вот эта тенденция сохранится, разовьется и эволюционирует в русское барокко, которое, кстати, с узорочьем очень часто путают).

Вид церкви Троицы в Никитниках с запада, фотография 1995 года.

События эпохи

1644 Крестьянская война в Китае приводит к падению династии Мин.

1645 В России на престол восходит Алексей Михайлович. В Англии войска Кромвеля громят армию короля в битве при Нейсби.

1647 Пуританское большинство в британском парламенте принимает закон, запрещающий праздновать Рождество, Пасху и прочие христианские праздники.

1648 Во Франции начинается Фронда — череда антиправительственных выступлений. Вестфальский мир знаменует окончание Тридцатилетней войны в Европе. Русский первооткрыватель Семен Дежнев проходит Берингов пролив.

1649 В Англии казнят короля Карла I, страна становится республикой, фактически — военной диктатурой Кромвеля. Соборное уложение царя Алексея Михайловича.

1650 Резня, устроенная маньчжурами в китайском Кантоне.

1651 Восстание горожан в Миделбурге (Голландия) и крестьян в Польше.

1652 Начало англо-голландской войны. Маньчжуры уничтожают население китайского Наньчана. В России Патриархом становится Никон.

1653 Начало церковной реформы Патриарха Никона. Завершение строительства церкви Троицы в Никитниках.

1654 Воссоединение Украины с Россией.

Московское узорочье ярославского купца

Местность, где сейчас стоит московский храм Живоначальной Троицы в Никитниках, до XV века называлась «Глинищи». Почва здесь была глинистая, и горожане предпочитали в этом районе не селиться. Однако в XVI столетии застройка Китай-города добралась и сюда.

Так выглядела церковь Троицы в Никитниках в начале 1900-х годов.

Когда именно построили первый деревянный храм на месте нынешнего Троицкого — неизвестно; специалисты полагают, что в 1579 году он — тогда Никитский — уже существовал. По крайней мере, именно эта дата стоит на хранившейся в церкви иконе святого Никиты с житием. Этот образ был чудесным образом спасен, когда деревянная постройка загорелась. Произошло это, по-видимому, в 1626 году, во время большого пожара, испепелившего значительную часть Китай-города. Уже в 30-е годы XVII века на этом месте началось строительство новой каменной церкви во имя Святой Троицы с Никитским приделом. Ее возвел на свои средства живший по соседству богатый ярославский купец Григорий Никитников. Ему принадлежало несколько лавок на Красной площади — в Суконном, Сурожском, Серебряном рядах. Был он богат: его дом, говорили, мог соперничать по роскоши с жилищем кого-либо из царских приближенных. Многие исследователи полагают, что купеческие хоромы изначально соединялись с храмом. Более того, подклет церкви, видимо, использовался для хранения наиболее ценных товаров.

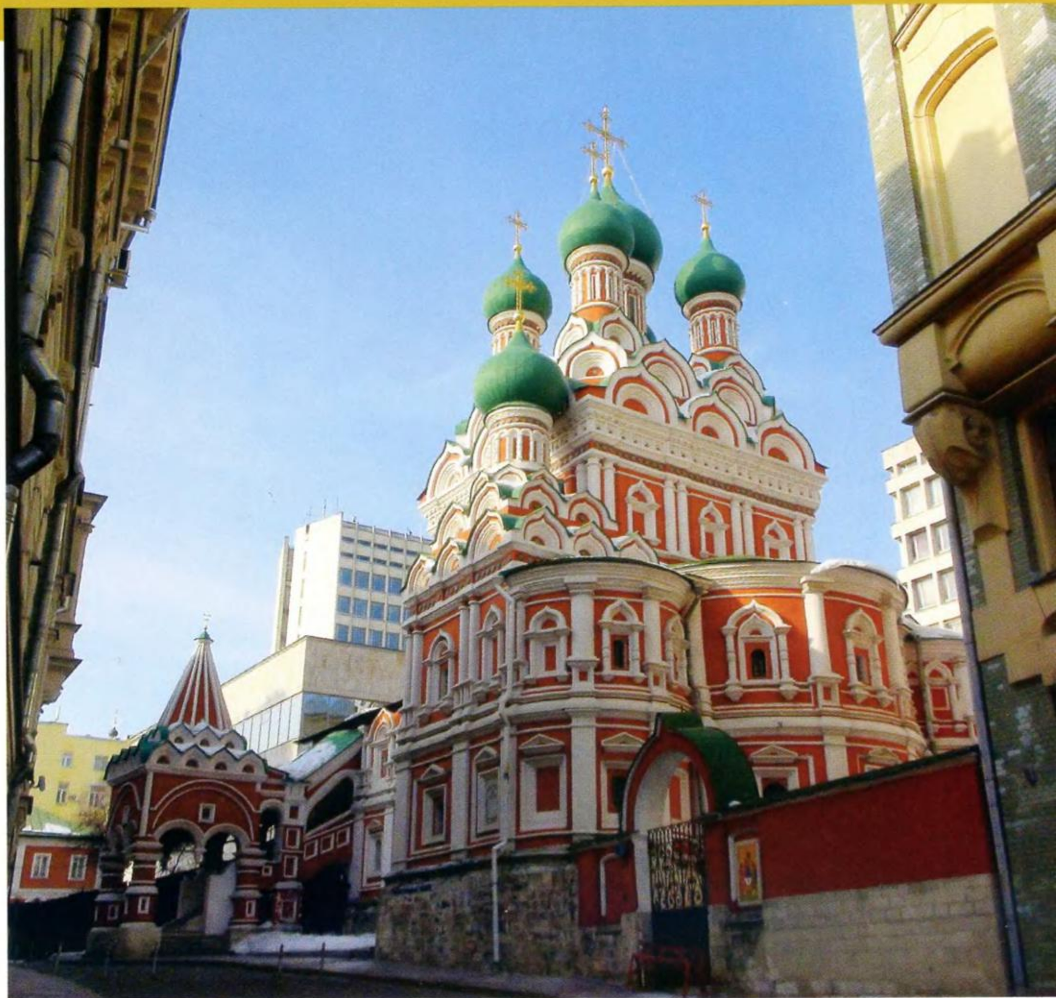
По поводу времени постройки храма до сих пор нет единого мнения. Надпись на одной из его стен гласит: «Лета 7161 (в привычном нам летоисчислении это 1653 год. — *Прим. ред.*) при державе благоверного и христолюбивого Государя, Царя и Великого Князя Алексия Михайловича всея Руси, в осьмое лето благочестивыя державы Царства его, совершена и подписана бысть церковь во имя Святыя Живоначальныя Троицы иждивением гостя Георгия Леонтьева сына Никитникова и сына его Андрея и внука его Бориса». Но это свидетельство не проясняет, а скорее запутывает вопрос. Существует версия, что строительство церкви закончили уже к 1628 году, а в 1653-м только добавили пристройки и расписали. Едва ли можно с этим согласиться: полтора года — все же небольшой срок для возведения такого храма в тех условиях. Другие ученые указывают на источники, упоминающие о строительных работах в 1630-х годах. По их мнению, храм без пристроек был готов уже к 1634 году, а в 1653-м его обстроили приделами и пристройками сын и внук Никитникова. Но и в том,

Фрагмент надписи, сообщающей о том, что церковь Троицы в Никитниках построена «гостем» Никитниковым.

▲ *Фрагмент настенной росписи «Семейный портрет купцов Никитниковых» в южном приделе церкви Троицы в Никитниках. Фото 1965 года.*

▲ *Это теперь храм в Никитниках окружают «коробки» из стекла и бетона, а изначально церковь возвышалась над всем Китай-городом.*

и в другом случае все указывает на то, что свой нынешний вид церковь приобрела в 1653 году.

В строительстве участвовала, судя по всему, одна из лучших московских артелей — та же, что возводила, например, Теремной дворец в Кремле. По крайней мере, приемы оформления обоих сооружений очень похожи. Яркие краски, кокошники, изразцы, резные каменные наличники — все характерные особенности стиля, названного «московским узорочьем».

Сам храм стоит на высоком подклете и во времена Никитникова возвышался над всем районом. Москвовед Сергей Романюк пишет, что церковь «была видна издалека, привлекая взгляд необыкновенной живописностью силуэта — устремленный вверх четверик со спаренными колонками и горкой изящных кокошников увенчан пятью главами на высоких барабанах, обработанных колонками и арочным пояском. Основному четверику вторят пирамиды кокошников двух приделов... а главному объему — парадная шатровая колокольня и небольшой шатер крыльца».

Построена церковь в Никитниках так, что при взгляде на нее с разных сторон она воспринимается по-разному. Если смотреть с востока, храм кажется устремленным ввысь, но если зайти с запада, то он словно расплывается и распадается на составные части — четверик, вытянутая вдоль галерея и в высоту — колокольня, шатровое крыльцо... Сознательное нарушение симметрии к концу XVI века стало очень популярным архитектурным приемом. А применение принципа «живописной асимметрии» в композиции Троицкой церкви в Никитниках сделало ее, по точному замечанию П. А. Раппопорта, «как бы образцом для московских храмов последующего периода».

Теремной дворец

Теремной дворец построили в Кремле в 1635—1636 годах по приказу царя Михаила Федоровича. Это были первые каменные покои царского дворца. В строительстве принимали участие мастера Бажен Огурцов, Антип Константинов, Трефил Шарутин и Ларион Ушаков. В результате получилось пятиэтажное здание — необыкновенно большое для своего времени. На нижних этажах располагались служебные помещения, покои царицы, выше — царские покои, а еще выше — так называемый златоверхий Теремок: там проходили заседания боярской Думы. Снаружи архитекторы сделали открытые гульбища, а внутренние помещения устроили по анфиладному принципу, что тоже было тогда новым словом. Роспись интерьеров поручили знаменитому изографу Симону Ушакову. Сейчас Теремной дворец — часть Большого Кремлевского дворца и резиденция Президента России.

Теремной дворец в Московском Кремле.

Храм веры и храм искусства

Церковь Троицы в Никитниках, хоть и подверглась за свою историю некоторым переделкам, все же избежала участи многих древних храмов, изменявших свой облик до неузнаваемости — в соответствии с новыми вкусами (советские реставраторы такие «усовершенствования» обычно резали по живому, начисто снося все позднейшие пристройки). Музеефикация в XX веке помогла сохранить в храме уникальные интерьерные росписи.

▲ Интерьер придела во имя святого мученика Никиты — на его покровительство уповал купец Никитников.

▼ Роспись внутренних стен колокольни.

Григорий Никитников заботился о сохранении своего честного имени. В те времена для поддержания доброй репутации иной раз одной честности купца было недостаточно. Впрочем, строительство храма и его благоукрашение всегда считались признаком особого благочестия. Так что Никитников не жалел сил и средств на изысканное оформление церкви. В середине XVII века иконы для Троицкого храма пишут известные изографы Симон Ушаков и Иосиф Владимиров. А сама церковь обретает одну из своих главных святынь — чудотворный список Грузинской иконы Божией Матери. Храм пользовался особым почитанием москвичей, даже сам царь делал вклады в его обустройство. Одним из таких вкладов, по преданию, стали два медных, покрытых серебром, паникадила.

Любопытный факт из истории храма: после того как в Москве про-

▲ *Единорог, орнамент кованых врат.*

▶ *Царские врата в нижнем храме.*

шла эпидемия чумы, кладбища при городских приходских церквях ликвидировали. В Никитниках часть надгробных памятников уничтожать не стали, а «вмазали» в церковную стену. Среди них была и плита с могилы внука Григория Никитина — Бориса: «Лета 7103 (1655) года сентября в 7 день, на память св. великого Иоанна Предтечи, преставился раб Божий Борис Андреев сын Никитникова».

Украшение и первая реставрация

Потомки ярославского купца Никитникова тщательно следили за своей «фамильной» церковью. Они трепетно исполняли духовное завещание ее строителя, который незадолго до смерти просил: «...и церковь Божию украсить всякими лепотами, и ладан, и свече, и вино церковное и ругу священнику и иным церковникам давать вместе, чтоб церковь Божия без пения не была и ни зачем не стала, как было при мне». Более того, известно, что правнук Григория Никитникова — Иван Булгаков — вообще гораздо больше интересовался старинным искусством и церковью, нежели семейными торговыми делами. Именно его стараниями завершилась внутренняя отделка храма Живоначальной Троицы. Он не жалел денег на лучших мастеров, художников и резчиков по дереву и камню, которые трудились над украшением прекрасного сооружения.

В XIX веке началась первая реставрация церкви Троицы в Никитниках. К работам привлекли известного архитектора Льва Владимировича Даля. Он сделал весьма образное описание церкви. Вот лишь один из примеров: «Верхний плоский и широкий карниз также кажется взятым с дерева, хотя отдельные его обломы кирпичной архитектуры, а вставленные на угол изразцы составляют как бы отголосок тогдашнего способа украшения кожи и материй металлическими бляхами и пуговицами, а металлов — дорогими камнями». А еще Даль предположил, что шатровая колокольня, построенная в 1653 году, появилась на месте более древней деревянной звонницы...

Калейдоскоп событий

XX век стал для храма Троицы в Никитниках невероятно насыщенным. Он начался с посещения церкви Николаем II. Царь лично распорядился, какие именно обновления в ней надо произвести.

Но потом настал 1917 год. Храм пострадал в ходе революционных боев в Москве, а через три года

вообще был закрыт, богослужения в нем прекратились. Впрочем, по сравнению с другими закрытыми церквями Москвы Троице в Никитниках в каком-то смысле повезло — до начала Великой Отечественной войны в нем действовал музей Симона Ушакова, плюс к этому, в 1934 году, здание церкви передали в ведение Государственного Исторического музея. Усилиями специалистов началась новая научная реставрация храма. Она заняла почти 30 лет, и за это время удалось обнаружить уникальную настенную роспись, датируемую 1652 годом. Подлинные фрески были покрыты несколькими слоями более поздней живописи.

После войны весь квартал, где стоит Никитниковская церковь, принялись застраивать современными зданиями, от исторических почти ничего не осталось. А те дома, что не снесли, тоже приспособили под нужды коммунистической партии. Такова, например, судьба дома, который стоит в начале Ипатьевского переулка, практически на пересечении с Ильинкой. Его построили после пожара Москвы 1812 года по проекту архитектора О. И. Бове. В советское время он стал частью владений ЦК КПСС, до революции же на первом его этаже располагались торговые лавки, а на втором — сдававшиеся внаем квартиры. Так случилось, что в 1832 году одну из них снял художник А. С. Ястребилов, и почти сразу же он привлек внимание городской полиции. Бдительные стражи порядка заметили, что по вечерам там собирались подозрительные личности, занавешивали окно и зажигали свечи. Недолго думая полицейские решили посетить одно из таких собраний… и выяснили, что в квартире позировали натурщики! Кстати, позднее они, уже с официального разрешения властей, организовали натурный класс, который со временем перерос в училище живописи, ваяния и зодчества. Вот такая курьезная история.

▲ *Так выглядела интерьерная роспись в Троицкой церкви в конце 70-х годов прошлого века.*

▲ *В самом верху: Храм передали Церкви в удручающем состоянии. На снимке — аварийное крыльцо.*

▲ *Вверху: Состояние памятника в конце 1990-х — начале 2000-х годов.*

Что же до храма, то с начала шестидесятых годов прошлого века в нем действовал музей древнерусской живописи. Со всех сторон церковное здание «облеплено» безликими и давящими коробками зданий ЦК КПСС, ныне Администрации Президента РФ — сомнительное стеклобетонное «художество» архитектора Скокана образца 1960-х. Новые здания полностью закрывают церковь отовсюду, увидеть ее целиком можно только, находясь совсем рядом. О былом господстве красного храма с зелеными куполами над Китай-городом больше нет и речи, архитектурная среда полностью уничтожена.

Лев Владимирович Даль

СЫН знаменитого лингвиста Владимира Даля, автора словаря живого великорусского языка. Родился в 1834 году в Оренбурге. Семья придерживалась лютеранских обычаев и своего первенца нарекла тройным именем — Лев (в честь погибшего на войне дяди) Арслан (в переводе с тюркского — тоже Лев) Василий (в честь крестного отца). Любопытно, что тюркское имя отец выбрал для сына потому, что в тот момент активно изучал татарский язык — Оренбург граничил с азиатскими степями, и без татарского было не обойтись.

Лев получил домашнее образование, в нем рано открылась страсть к творчеству, и уже в Санкт-Петербурге он начал посещать рисовальные классы Общества поощрения художников, затем поступил в Императорскую Академию художеств, однако доучиться не успел — началась Крымская война, и молодой человек попросился в действующую армию. Оттуда он вернулся с альбомами, полными зарисовок на всевозможные, в том числе военные, темы.

Академию художеств Лев Даль окончил с Большой золотой медалью и стипендией на продолжение обучения за границей. Он побывал в Швейцарии, Германии, Англии, Италии... В Помпеях занимался реставрацией городских терм, по-нашему — бань. А из Франции писал в Академию: «Занятия мои состоят в Париже в осматривании памятников и музеев города и в слушании лекций по архитектуре и механике, примененной к ремеслам и искусствам».

По возвращении в Россию Лев Даль стал академиком, служил при Румянцевском музее и Московском училище живописи, ваяния и зодчества. В конце 1860-х архитектор принял участие в конкурсе на проект нового Александро-Невского собора на Нижегородской ярмарке. Победил именно «далевский» храм, и Лев Владимирович отправился в Нижний, на должность губернского архитектора — руководить строительством «своей» церкви. Вообще, по проектам Л. В. Даля в Нижнем построено и отреставрировано много храмов, гражданских зданий, памятников — например, церковь святых Космы и Дамиана, памятник Минину... В 1874 под его руководством заканчивалась отделка храма Христа Спасителя в Москве. А через год Лев Владимирович отправился вместе с двумя учениками в Поволожье и Олонецкую губернию — для изучения памятников старинного зодчества.

Умер архитектор в 1878 году, ему было немногим больше сорока. Похоронили Л. В. Даля на Ваганьковском кладбище в Москве.

▼ Собор Александра Невского, построенный на Нижегородской ярмарке по проекту Л. В. Даля.

Из эпохи «Тишайшего» царя

Храм Троицы в Никитниках уникален тем, что ему удалось сохранить фрески и иконы, написанные знаменитым изографом Симоном Ушаковым. Кроме того, известна икона мученика Никиты Воина с житийными клеймами, спасенная из пламени пожара, уничтожившего более древнюю церковь, стоявшую на этом месте.

Святой воин Никита жил в IV веке в земле Готской, на берегах Дуная. Крещение он принял от участника Первого Вселенского Собора епископа Феофила и после этого проповедовал христианскую веру среди язычников-готов, пользуясь терпимостью тогдашних племенных правителей. Все изменилось в конце 360-х годов, когда власть захватил жестокий идолопоклонник Атанарих. При нем гонения на христиан приняли системный характер, но Никита не прекратил своих проповедей. В 372 году его схватили и подвергли пыткам, но великомученик не отказался от веры Христовой. Тогда его приговорили к казни через сожжение. Никита умер, однако огонь, согласно преданию, не повредил его плоти. Разгневанный Атанарих запретил погребение святого, но все же нашелся смельчак из местных жителей — близкий знакомый Никиты христианин Мариан, — не убоявшийся нарушить запрет. Он похоронил тело мученика на своей земле.

Позже мощи Никиты перенесли в Константинополь, где всякий дом, где почитали его, стал «умножаться богатством». Видимо, ярославский купец Никитников, пользуясь созвучием своей фамилии с именем святого, тоже полагался на покровительство святого воина в своих торговых делах.

В новом храме, освященном во имя Святой Троицы, великомученику Никите посвятили придел, который стал впоследствии усыпальницей храмоздателя и его потомков. А древняя икона святого Никиты Воина из прежде стоявшего на этом месте храма долго сохранялась в Троицкой церкви как великая святыня. Ныне этот образ находится в Государственном Историческом музее.

Дальняя слева: «Благовещение с акафистом», икона работы Симона Ушакова.

Слева: «Насаждение древа Государства Российского», икона работы Симона Ушакова.

▲ *Сегодня в храме снова звучат молитвы и горят свечи.*

▶ *Звон колоколов Троицкой церкви в Никитниках теперь опять созывает прихожан на службу.*

Иконы Симона Ушакова

Из образов, написанных знаменитым русским изографом Симоном Ушаковым для храма Троицы в Никитниках, отметим два — «Благовещение с акафистом» и «Насаждение древа Государства Российского».

Если быть совсем точными, над «Благовещением» работали сразу три мастера: помимо Симона Ушакова, это были художники строгановской школы — Яков Казанец и Гаврила Кондратьев. Как известно, эта школа иконописи славилась виртуозностью письма, яркостью красок и — что не характерно для древнерусской живописи — большим вниманием к пейзажным композициям. «Благовещение с акафистом» поражает в первую очередь тончайшей проработкой деталей, попыткой придать объем ликам Богоматери и Архангелов — при том, что фигуры, согласно древним иконописным традициям, еще статичны.

Клейма акафиста проявляют таинственный смысл, заложенный в каждой песни, прославляющий Богородицу. Сияющий колорит миниатюр подчеркивается ювелирной прорисовкой сладок одежды, трав и цветов. Да и сам выбор цветового решения для тех или иных клейм соответствует общему настроению, которое пытались передать мастера-художники.

Еще одной выдающейся иконой, написанной Симоном Ушаковым для храма Троицы в Никитниках, стал образ Божией Матери, который называется «Насаждение древа Государства Российского». В средней его части в овале находится Владимирская икона Пресвятой Богородицы, а вокруг, на ветвях собственно древа, символизирующего Российское государство, в овальных же медальонах помещены образы русских святых, а также портреты князей и государей. В их числе — правящий монарх Алексей Михайлович, его супруга Мария Ильинична и их маленькие сыновья — Алексей и Федор. В нижней части иконы — кремлевская стена и Успенский собор, подле которого собиратель земель русских, князь Иван Калита, и святитель Петр, первым из митрополитов Киевских поселившийся в Москве, сажают и поливают древо. Очевидно, что икона написана с явным замыслом показать триумф русской государственности, а также доказать, что

▲ *Ковчег со святынями.*

◀ *Под сводом храма висит паникадило, предположительно — личный вклад царя Алексея Михайловича.*

церковное и светское начала вполне могут и должны сосуществовать в гармонии.

Иосиф Владимиров

Одна из святынь Троицкого храма — икона, написанная Иосифом Владимировым: «Сошествие Святого Духа на апостолов». Вопреки существовавшей традиции, изограф решается поместить среди апостолов Богородицу, чего практически никогда не делали на подобных иконах. Фигура Девы Марии изображена в центре композиции, при этом иконописец попытался передать глубину пространства.

И в целом творчество Иосифа Владимирова отличается тем, что мастер стремился художественно развить принятые тогда каноны, перенести в иконопись новейшие достижения изобразительного искусства. В «Сошествии Святого Духа» он пытается придать больше жизненности позам святых, их движениям и жестам. А еще эта икона ценна тем, что она — единственная, подписанная автором; на ее обороте стоит клеймо-оттиск горячего металлического штампа: «Изограф Иосиф Владимиров».

Грузинская икона Божией Матери

В храме Троицы в Никитниках хранится чудотворный список Грузинской иконы Божией Матери. История знаменитой иконы такова. Считается, что первообраз написал некий грузинский изограф, ибо, по словам специалистов, ее иконография — типично грузинская. Когда Закавказье в 1622 году попало под персидское владычество, икону вывезли в Персию, где ее случайно заметил некто Стефан Лазарев, приказчик

Список чудотворной Грузинской иконы Божией Матери.

ярославского купца Егора Лыткина, находившийся в чужой стране по делам торговли. Ему удалось купить образ у персов. В тот же самый день находившийся за тысячи верст Егор Лыткин увидел во сне чудотворную икону и получил повеление отправить ее в Черногорский монастырь в Архангельской губернии (позже его переименовали в Красногорский). Что и было сделано, как только Лазарев вернулся с иконой из дальнего путешествия. Это случилось в 1625 году. В обители Грузинская икона Божией Матери прославилась чудотворениями — в частности, исцелениями болящих.

В 1654 году образ доставили в Москву — для того чтобы поновить его и сделать к нему новый оклад. Так совпало, что тогда же в городе началось страшное моровое поветрие — эпидемия чумы; к иконе потянулись вереницы верующих, и произошло чудо: болезнь отступила. Считается, что в благодарность за исцеление своего сына некий серебряных дел мастер заказал список с Грузинской иконы. Для его изготовления он нанял пользовавшегося популярностью Симона Ушакова, а впоследствии подарил список храму в Никитниках. Уже в начале XX века, в честь 250-летия избавления от чумы, чудотворному образу посвятили отдельный придел церкви.

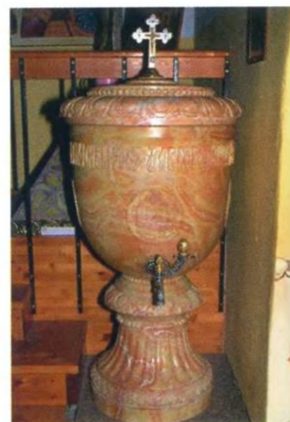

Водосвятная чаша

В храме Троицы в Никитниках есть уникальная чаша для освящения воды. Одна только ее крышка весит 80 килограммов, вся же чаша тянет на 600 килограммов.

Она сделана из цельного камня, который называется «Иерусалимская роза». Его добывали в палестинских каменоломнях на Святой Земле. Из этого же материала построена и Кувуклия — часовня Гроба Господня.

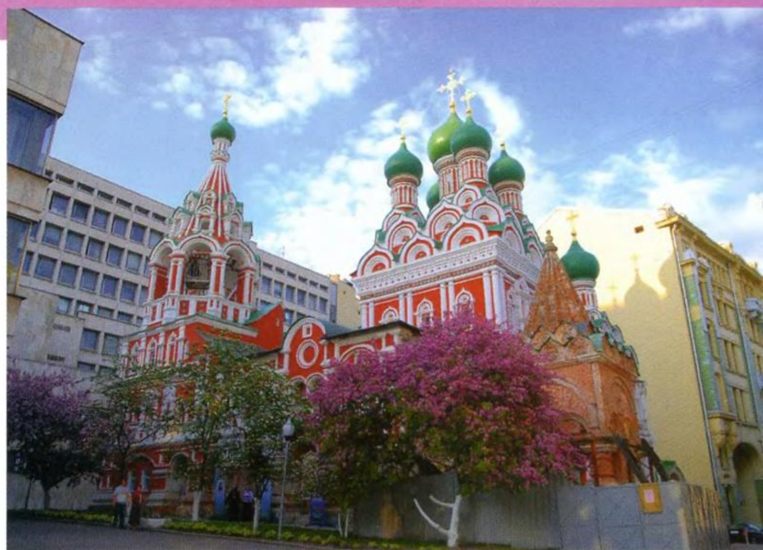
Именно на Гробе Господнем освятили никитниковскую водосвятную чашу, изготовленную мастерами в Иерусалиме.

Водосвятная чаша со Святой Земли.

Снаружи

В качестве эталона

▲ *Храм в Никитниках в начале 2000-х годов.*

Первое же, что приходит в голову при взгляде на церковь Троицы в Никитниках, — как она не похожа на храмы, которые строили на Руси прежде! Куда делся аскетизм? Словно кто открыл окно, и ворвался праздничный вихрь красок. Ярко-красные стены, украшенные белокаменными резными наличниками и увенчанные зелеными крышами и главами над рядами цветных кокошников, — эти формы и эти цвета надолго стали образцом для архитекторов.

Не всем, впрочем, пришелся по душе этот праздник — узорочье приходило в Россию в непростой борьбе с консерваторами, говорившими об «обмирщении» храмовой архитектуры. В их доводах было рациональное зерно: действительно, все эти кокошники, теремки, килевидные бочки, гульбища — наследие гражданской архитектуры, богатых княжеских и боярских хором. Те, как правило, строились в дереве; узорочье смело перенесло эти художественные решения в камень.

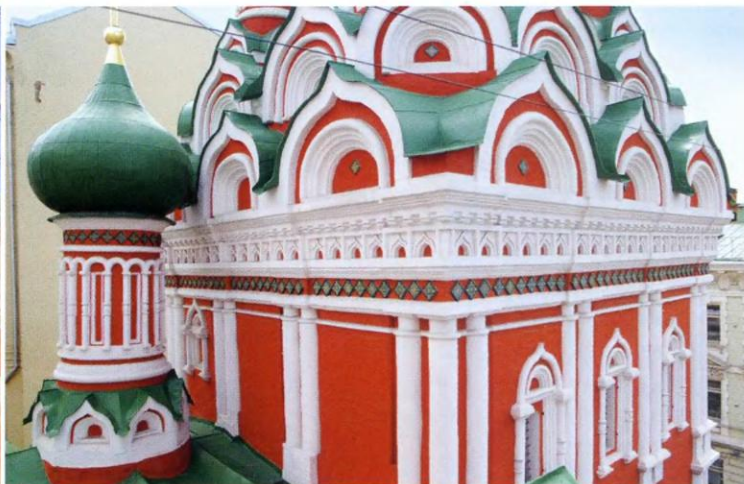
Композиция Троицкой церкви сложна, но в основе ее лежит традиционный для русских храмов четверик. К нему с разных сторон примыкают другие элементы здания — два выделенных внешне придела, алтарная часть, трапезная и колокольня. Слитность всего сооружения обеспечивает двухъярусная галерея, оживляющая юго-западный фасад храма рядами одиночных арок внизу и двойных овальных, в тон аркам, проемов вверху. В северной части галереи — вход на колокольню, кровля его как раз приходится под ярус звона, создавая смелую и красивую асимметрию с нисходящими линиями входа собственно в верхний храм. Его крылечко тоже «позаимствовано» из гражданской архитектуры — такие часто можно видеть в палатах XVI века; в XVII столетии прием уже активно используется в церковном зодчестве.

Строителям московской церкви Святой Троицы в Никитниках удалось необыкновенно точно уловить соотношение пропорций, ни разу не перейдя ту грань, за которой причудливое сочетание вертикальных и горизонтальных объемов и формообразующих линий становится бесформенным, избыточным, безвкусным. Тяжеловесность подклета и галереи сводится на нет разновысотными вертикалями крыльца, приделов, колокольни, пятиглавия. Главный четверик перекрыт сомкнутым сводом, украшенным тремя рядами кокошников. Они опираются на антаблемент с достаточно мощным карнизом, состоящим из сплошной вереницы выступов и углублений. Эффектная игра светотени дополняет общее декоративное оформление Троицкой церкви.

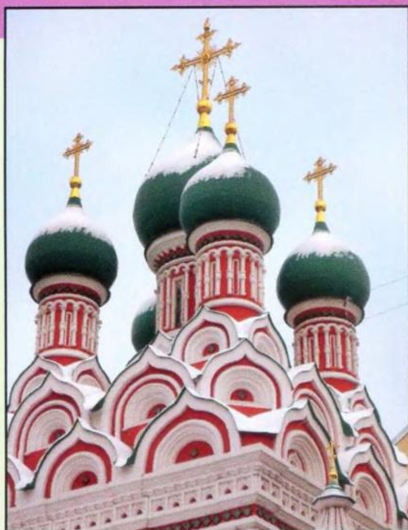
▼ *Галерея Троицкой церкви.*

▼ *Белокаменная резьба и изразцы активно использовались в декоре храма.*

Обзорная площадка

Кокошники

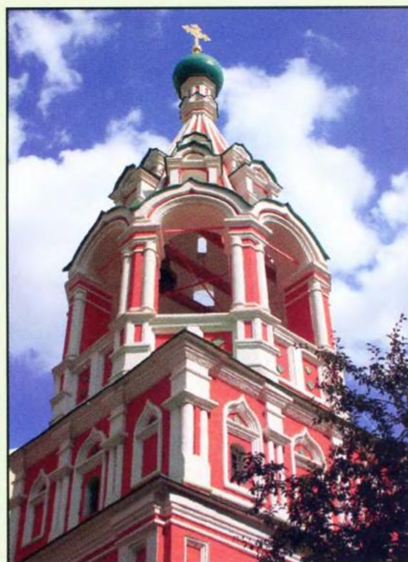
В русской церковной архитектуре кокошники появляются в XVI веке, но пика популярности достигают в эпоху узорочья, придя на смену древним закомарам. Это еще один пример пресловутого «обмирщения»: форма, да и само слово «кокошник» — сугубо бытовые, это старинный женский головной убор. Тем не менее, яркие, живописные кокошники, выстроенные рядами по три, четыре, иногда даже по пять (!), очень оживляют храмы, создавая естественный переход от массива четверика к легким главам (шатру).

Наличники

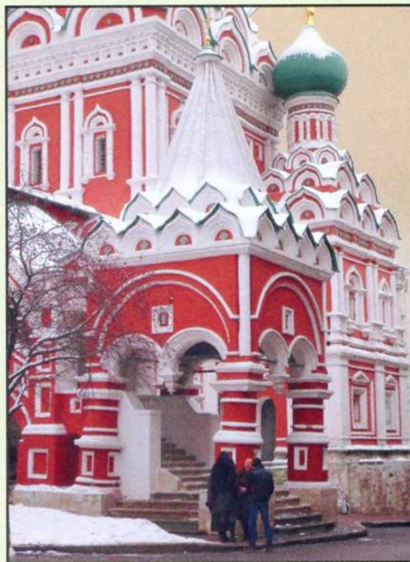
Наличники церкви Троицы в Никитниках неповторимы. В том смысле, что их рисунок не повторяется! На одном фасаде рядом можно увидеть несколько абсолютно разных наличников. Это еще один смелый прием художественной асимметрии, немыслимый в прежние времена (да и впоследствии его повторяли довольно редко).

Колокольня

Шатровая колокольня характерна для русской церковной архитектуры, хотя эти стройные, хорошо узнаваемые колокольни-«елочки» строили относительно недолго. Уже в XVIII веке барокко привнесло шпиль, унаследованный архитектурой классицизма. Только в эпоху псевдорусского стиля зодчие стали возвращаться к шатровым формам.

Крыльцо

Крыльцо Троицкой церкви в Никитниках — классика гражданской «теремной» архитектуры, ставшая в XVII веке классикой храмостроительства. Крылечко вносит дополнительную асимметрию, при этом перекликаясь своими формами с шатром колокольни, арочными проемами галереи и белокаменным декором.

Гирька

Этот архитектурный прием оформления дверных, а иногда и оконных проемов приобрел широкое распространение в эпоху узорочья. Гирька — это фигурная каменная пирамидка, опрокинутая вершиной вниз и подвешенная на арматуре, скрытой в кладке стены. Гирьки добавляют живописности зданию, соперничая друг с другом в разнообразии форм.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Церковь
Святой Троицы
в Никитниках
Москва

Внутри

ПОМИМО ГЛАВНОГО ХРАМА, освященного во имя Святой Живоначальной Троицы, церковь в Никитниках имеет три придела: во имя великомученика Никиты, во имя святителя Николая Чудотворца и во имя Иоанна Богослова. В подклете располагается теплая церковь в честь Грузинской иконы Божией Матери, обустроенная уже в наше время.

Исторические интерьеры Троицкой церкви уникальны. Двухсветовой объем основного храма во всю высоту, включая свод центрального купола, покрыт очень хорошо сохранившимися росписями. Их яркий колорит и выраженная сюжетность — зримое воплощение начала новой эпохи в русском изобразительном искусстве. Красоту стенописи подчеркивает резной шестиярусный иконостас, сохранившийся от XVII века. На стенах алтаря — изображения апостолов, пророков, праотцев, а также Таинств Церкви.

▲ *Фрагмент позднейших росписей в приделе святителя Николая.*

Стены и своды Никитского придела также сплошь покрыты росписью. Одна из фресок изображает семью Никитниковых — весьма смело, надо сказать, со стороны изографа было включить в церковную роспись мирян, пусть даже и храмоздателей. Впрочем, именно в Никитском приделе такое изображение более чем уместно — под его полом, в родовой усыпальнице, погребены двое рано умерших внуков ярославского купца — Борис и Григорий.

Убранству Никольского и Иоанно-Богословского (в первом ярусе колокольни) приделов повезло значительно меньше. Оно сохранилось только фрагментарно, к его полноценной реставрации еще не приступали. Интересно изображение Христа с двумя серпами — символом Страшного Суда — на алтарной стене Богословского придела; здешняя стенопись посвящена апокалиптическим сюжетам. Никольский придел, «возобновленный» в начале XIX века, расписан, в соответствии с тогдашней «генеральной линией», в живописно-академическом стиле. Но, возможно, под позднейшими записями реставраторов ждут дивные находки.

В главном храме и Никитском приделе обращают на себя внимание старинные медные паникадила. На них — двуглавые орлы; подобные символы не могли появиться просто так; весьма вероятно, что паникадила — царский дар церкви.

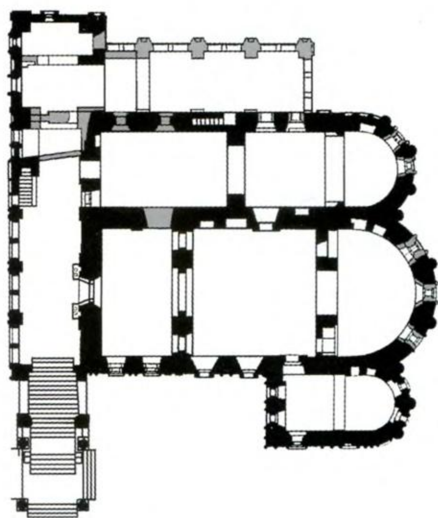

◄ *Убранство главного храма.*

▼ *Придел святителя Николая требует реставрации.*

Структура храма

Цифры и факты

Размеры Троицкой церкви — относительно скромные: приблизительно 30 на 30 метров в плане и примерно столько же в высоту (по кресту — чуть больше). Из пяти глав центрального объема световые проемы имеет только центральная, остальные — декоративные, «глухие». Окна храма располагаются высоко, значительно выше человеческого роста, что создает в интерьерах особый эффект света, нисходящего сверху на молящихся.

Церковь Троицы в Никитниках считается эталоном московского узорочья XVII столетия. Красота форм и изобилие декора наводило исследователей — в частности, Л. В. Даля — на мысль, что церковь проектировал не архитектор, а иконописец (по версии Даля, это был сам Симон Ушаков).

Обозначения

1. *Главный храм*
2. *Иконостас главного храма*
3. *Росписи главного храма*
4. *Придел св. Никиты*
5. *Придел свт. Николая Мирликийского*
6. *Придел Иоанна Богослова*
7. *Вход в главный храм*
8. *Вход в теплый храм*

Страсти по Китай-городу

Китай-город и соседние Кулишки — одни из древнейших районов столицы. Увы, по сравнению с Московским Кремлем, сохранились они куда хуже. Многие памятники безвозвратно погибли, сплошь и рядом старина уступает место новоделу. Тем бережней следует относиться к еще «живым» свидетелям ушедших эпох. Защищать-то их есть от кого...

Церковь Троицы в Никитниках располагается между китайгородскими улицами: Ильинкой и Варваркой. Их разделяют всего двести-триста метров, есть даже здания, выходящие фасадами на обе улицы (Средние торговые ряды, Гостиный двор), но какая разница в их архитектурном облике! Заметная даже сейчас, когда от старой Москвы не так уж много осталось...

Пряничная Варварка

Варварку отличают изрядное, даже по меркам русской столицы, обилие храмов и богатая история. Нынешняя Варварка известна с конца XIV века: по ней в Москву возвращался с Куликовской битвы Дмитрий Донской. Только тогда она называлась Всехсвятской, Варваркой же стала после 1514 года, когда зодчий Алевиз Новый построил «за торгом, против Панского двора» церковь великомученицы Варвары. В самом конце XVIII столетия обветшавший храм разобрали и на его месте возвели новый — по проекту Родиона Казакова (впрочем, архитектор сохранил старый фундамент, а с ним и планировку здания). В таком виде

◄ Варваринская церковь.

▲ Палаты Старого Английского двора.

Варваринская церковь благополучно дожила до наших дней, если не считать утрату после революции верхнего яруса колокольни. Его, правда, восстановили уже в 1960-е годы.

Тут надо сразу оговориться. В 1960-е годы все храмы Варварки (в советское время переименованной в улицу Разина) были отреставрированы. Завершалось строительство гостиницы «Россия», ныне разобранной. В ней должны были останавливаться в том числе иностранцы, и демонстрировать им бесхозные церкви в центре города никому не хотелось. Таким образом, храмы Варварки оказались своего рода «национальным антуражем» для постояльцев «России», чем-то вроде матрешек. Впрочем, это спасло древние церкви. А вот Зарядье — целый район древ-

▲ Палаты бояр Романовых. Деталь.

него города — при строительстве огромной гостиницы погибло.

Варваринская церковь в нынешнем исполнении — самый «молодой» храм Варварки. Остальные куда древнее. Храм Максима Блаженного, следующий по четной стороне, — это типичный представитель конца XVII века, только ампирная колокольня у него позднейшая. Если она и выбивается из общего облика сооружения, то это не слишком заметно: Варварка вообще — котел архитектурных стилей.

А вот маленькое здание, примостившееся между двумя храмами, — это уже XVI век, Старый Английский двор, из числа древнейших гражданских памятников Москвы. Иван Грозный пожаловал эти палаты купцам с Альбиона после установления с Британией торговых отношений. Здание неоднократно перестраивалось, исторический облик ему вернул в XX веке известный реставратор П. Барановский.

Знаменский монастырь и Псковская гора

Знаменский монастырь и палаты бояр Романовых — единый архитектурный комплекс. Царь Михаил Федорович устроил в 1631 году мужскую обитель на месте своего родового имения. Долгое время в монастыре хранилась родовая икона Романовых.

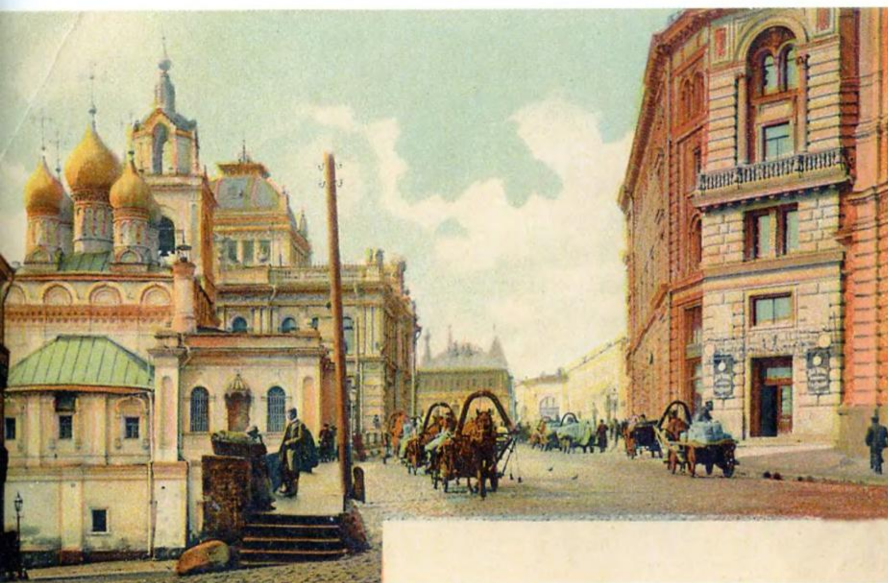

▲ *Палаты бояр Романовых — вид со двора.*

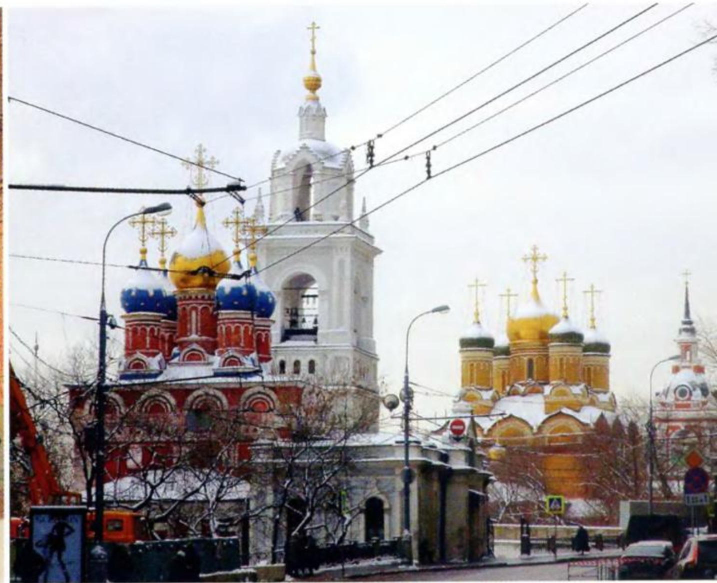
От архитектурного комплекса до наших дней дошел собор конца XVII века, колокольня над парадным входом XVIII столетия, келейные и служебный корпуса, а также собственно палаты бояр Романовых — единственная постройка, сохранившаяся от некогда обширной усадьбы.

Есть предание (из области недостоверных), что именно в этих палатах родился будущий царь Михаил. А доподлинно известно то, что статус архитектурного памятника зданию присвоили еще в середине XIX века! При Александре II здесь организовали первый музей, разобрав все позднейшие постройки, искажавшие облик сооружения конца XV века. Экспозиция «предметов боярского быта» благополучно пережила революцию; ныне «Палаты бояр Романовых» — филиал Государственного Исторического музея.

За бывшим Знаменским монастырем, ближе к концу улицы, — нарядная церковь Георгия Победоносца на Псковской горе. На этом месте в начале XVI века обосновались переселенные из Пскова пищальники — специалисты по производству

▼ *Варварка на старинной открытке.*

▼ *Варварка в наши дни. Слева направо — церковь Георгия Победоносца на Псковской горе, Знаменский монастырь.*

▲ *Старый Гостиный двор на Варварке.*

◀ *Крыши и купола Варварки.*

огнестрельного оружия. Кубический пятиглавый храм середины XVII века, типичный «посадский», конечно, контрастирует с появившимися на сто пятьдесят лет позже колокольней и трапезной в «модном» стиле псевдоготики. Это особенно заметно со стороны южного фасада; но, как мы уже отмечали, такая архитектурная «чехарда» — это особый стиль Варварки.

Почти утраченные памятники

Если четная сторона Варварки — храмовая, то нечетную можно назвать «торгово-административной». Впрочем, как раз обступивший со всех сторон церковь Троицы в Никитниках квартал зданий Администрации Президента можно пройти не глядя — глазу ценителя архитектуры остановиться тут не на чем. А «по торговой части» стоит отметить два выдающихся в прошлом памятника. Именно в прошлом — потому что их судьба в новейшее время одновременно и печальна, и типична. Мы имеем в виду Средние торговые ряды и Старый Гостиный двор.

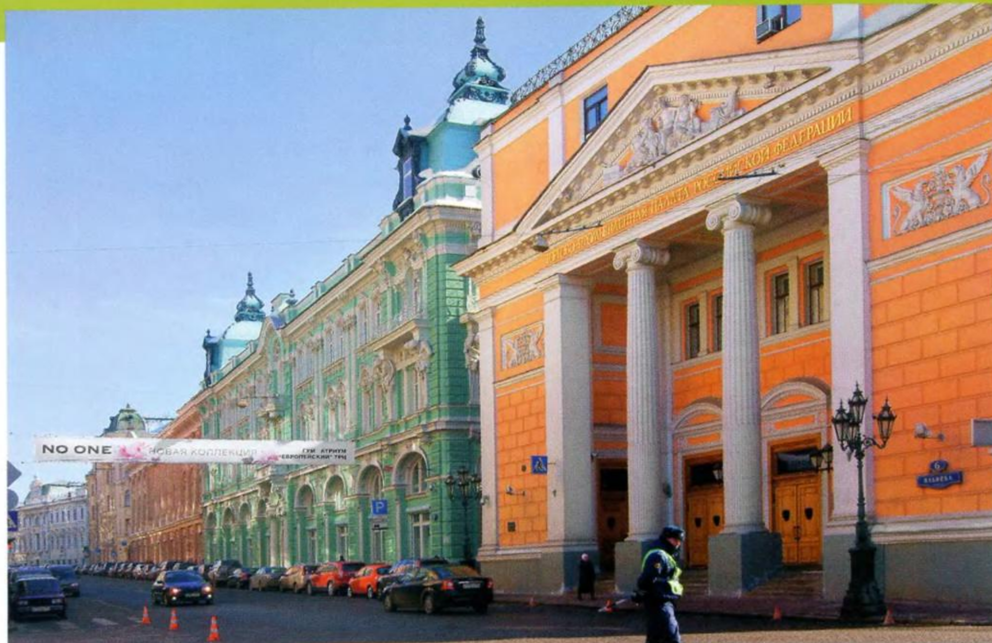
Средние торговые ряды — неотъемлемая часть ансамбля Красной площади, юго-восточным углом выходящая на Варварку. Сооружены они в 1889—1893 годах по проекту Р. Клейна. Перед архитектором стояла неочевидная на первый взгляд, но очень непростая задача вписать сооружение в городскую среду: Средние ряды, с композиционной точки зрения, должны были стать связующим звеном между Верхними (нынешним ГУМом) торговыми рядами и собором Василия Блаженного, при этом приходилось учитывать сложный рельеф Васильевского спуска. Клейн решил задачу блестяще, создав не одно, а как бы два здания — левое перекликается по оформлению с «веселенькими» Верхними рядами, правое же более сдержанно и не создает кричащей разноголосицы с храмом Покрова на Рву. При этом обе части Средних торговых рядов объединяет один фасад и один стиль декора, делая их цельным памятником.

Архитекторы современности отнеслись к творению предшественников без пиетета. В 2000-е годы в Средних рядах решили устроить «элитный» гостиничный комплекс — естественно, с тотальной реконструкцией. Фасады сохрани-

ли — иначе было нельзя: выходя на Красную площадь, памятник попадал в охранную зону ЮНЕСКО. А вот все четыре (!) внутренних корпуса были снесены и... брошены. Дунул новый политический ветер, и проект гостиницы «накрылся». В прошлом году Средние ряды передали Музеям Кремля — надо полагать, это к лучшему, но утраченного уже не вернуть.

Гостиному двору повезло меньше. Это внушительное, в целый квартал, сооружение стояло в Москве еще до Романовых, а в конце XVIII века его перестраивал знаменитый Кваренги, создавший характерную аркаду вдоль всех четырех фасадов. Громкое имя автора не остановило «реконструкторов». Над старыми галереями возвели новую крышу «а-ля евроремонт»; внутренний двор, сметя все «лишнее», покрыли стеклянным колпаком... Да, Гостиный двор в 1990-е годы находился в запущенном состоянии. Да, требовал ремонта. Но ведь не ценой — фактически — гибели памятника!..

Это лишь два примера того, как старинная архитектура «утилизируется» сторонниками «хозяйственного способа реставрации». Таких примеров, когда за старину выдается модель старины, сейчас, увы, пруд пруди.

▲ *Здание Биржи на Ильинке.*

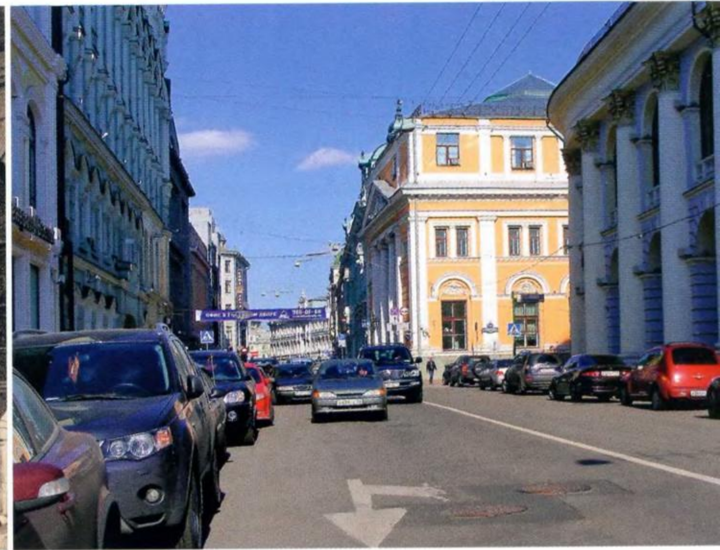
Деловая Ильинка

Ильинка совсем не похожа на Варварку. Начинающаяся от Красной площади, она — улица строгая, улица купцов и банкиров, уже в XIX веке ставшая деловым центром древней русской столицы и продолжающая эти традиции в веке двадцать первом. Сразу за кварталами торговых рядов — грандиозные подворья важнейших монастырей Подмосковья: Троице-Сергиевой Лавры и Иосифо-Волоцкой обители (ныне это, соответственно, Международный коммерческий арбитражный суд и Казначейство России). Затем — Биржевая площадь с внушительным, хотя и испорченным надстройкой 1920-х годов зданием Биржи (сегодня — Торгово-промышленная палата РФ). Дальше по улице уже почти исключительно банки: массивные, представительные, отражавшие вкусы эпохи раннего российского капитализма пятиэтажки — высотные, по меркам Москвы XIX столетия, дома! Архитекторы рубежа веков, не обделенные деньгами богатых заказчиков, давали волю смелому эксперименту. Строгий и мрачноватый неоклассицизм на грани конструктивизма — бывшее Московское отделение Петербургского международного коммерческого банка, ныне Министерство финансов; дом Северного страхового общества — первый «небоскреб» в историческом центре города, провозвестник грядущей точечной застройки; на Ильинку ухитрились втиснуть и первую же

▼ *Ильинка на дореволюционной фотографии. В глубине угадывается церковь Николая Чудотворца «Большой Крест», над ней нависает башня дома Северного страхового общества.*

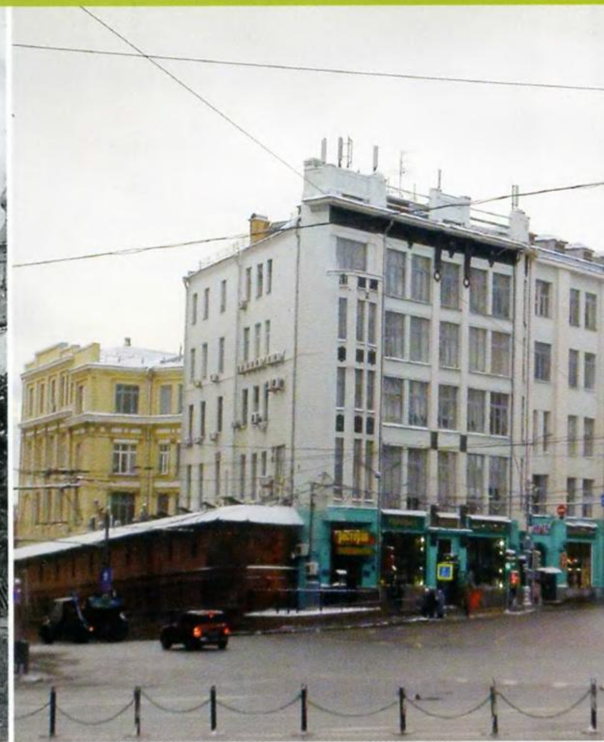

▼ *Ильинка в наши дни.*

▲ *Варварские ворота на дореволюционной открытке.*

▲ *Площадь Варварские ворота в наши дни. От башни остался только фундамент в подземном переходе, церковь Иоанна Предтечи (справа) лишилась завершений, о прошлом напоминает фрагмент стены — и то, правда, восстановленный.*

в центре «коробку» — банк Рябушинского. Современники скептически отнеслись к этому зданию; они и в страшном сне не могли подумать, что пройдет полсотни лет — и половина Москвы зарастет такими «кубиками»...

А в конце улицы — неожиданный скверик. Это — выбитый зуб

▲ *Белокаменное основание Варварской башни в переходе метро «Китай-город».*

Ильинки, здесь до 1934 года стояла красивейшая церковь Николая Чудотворца «Большой Крест». Стремительное, вихрем уносящееся вверх барокко красных стен с резным белокаменным узорочьем, увенчанное звездчатым пятиглавием, необычная отдельно стоящая неоготическая колокольня... Когда-то в храме приводили к крестному целованию тех, кто вел судебные тяжбы. В 1930-е годы «Большой Крест» помешал. В самом прямом смысле — официальным приговором церкви стало пресловутое «выступает за красную линию улицы». Сколько храмов погибло под этим, прямо скажем, надуманным предлогом! (Пример, как можно, при желании, решить проблему «красной линии», — совсем неподалеку, это церковь Григория Неокесарийского в Замоскворечье. В выступающем на тротуар первом ярусе колокольни проделали арку. И всех дел.)

О КИТАЙГОРОДСКОЙ СТЕНЕ

Второе оборонительное кольцо Москвы, стена Китай-города в свое время явила новое слово в русском крепостном строительстве. Оно прозвучало по-итальянски — проектировал крепость итальянец («фрязин») Петрок Малый. Возводилась стена по новому для фортификационного дела принципу. Учитывая стремительное развитие артиллерии, Петрок Малый понимал, что высокие стены и башни теперь — идеальные мишени, и не больше. Зодчий строил крепости по бастионному типу: стены Китай-города были значительно ниже кремлевских, а башни — прообразы будущих бастионов — далеко выступали за линию прясел. Такие крепости куда больше годились как для активной обороны, так и для сдерживания длительной осады. Сами стены стали значительно толще, что, с одной стороны, обеспечивало лучшую защиту от пушечного огня, а с другой — позволяло разместить на них собственную артиллерию.

В общем, крепость Петрока была действительно выдающимся сооружением с шестью воротами и восемью глухими башнями. Даже утратив оборонительное значение, она придавала центру Москвы неповторимый колорит — когда в начале XIX века впервые поставили вопрос о сносе архаичной китайгородской стены, император Александр I лично запретил это делать. Стену благоустроили и реконструировали. К началу XX века она снова обветшала, но даже тогда И. Грабарь называл ее «редчайшим по красоте памятником крепостного зодчества, которым по праву гордилась бы любая столица Европы». Эти слова были сказаны в 1925 году. А уже два года спустя китайгородскую стену начали ломать —

и к 1934 году доломали. Причины назывались самые разные: технический прогресс (прокладка метрополитена), нужды градостроения (расширение улиц под растущий транспортный поток), вездесущая идеология («мы наш, мы новый мир построим…»).

Впрочем, о сносе пожалели уже в советское время. В 1968—1973 годах был воссоздан на старом основании фрагмент прясла в Китайгородском проезде. В 1990-е годы, на волне «возвращения к истокам», восстановили в прежних формах двухшатровые Воскресенские ворота на Красную площадь и отстроили бутафорскую башню на площади Революции. Наверное, в наш век эрзацистории не лишним будет напомнить, что единственные сохранившиеся аутентичные фрагменты китайгородской крепости — это башенка с небольшим участком стены на углу Третьяковкого проезда и белокаменное основание Варварской башни, интегрированное в подземный переход станции метро «Китай-город».

На Кулишках

Мы возвращаемся к створу Варварки. Широкая площадь, открывающаяся за бывшими крепостными воротами, в советское время носила имя революционера Ногина. Сейчас это — две площади с невнятной границей между ними: Варварские ворота и Славянская.

Отсюда начинается совершенно особая, в некотором смысле уникальная, московская местность с интригующим названием Кулишки. О ее истории и памятниках можно рассказывать очень долго, поэтому здесь мы ограничимся кратким осмотром только той части древнего (возможно, древнее самой Москвы!) урочища, которая выходит непосредственно на Славянскую площадь.

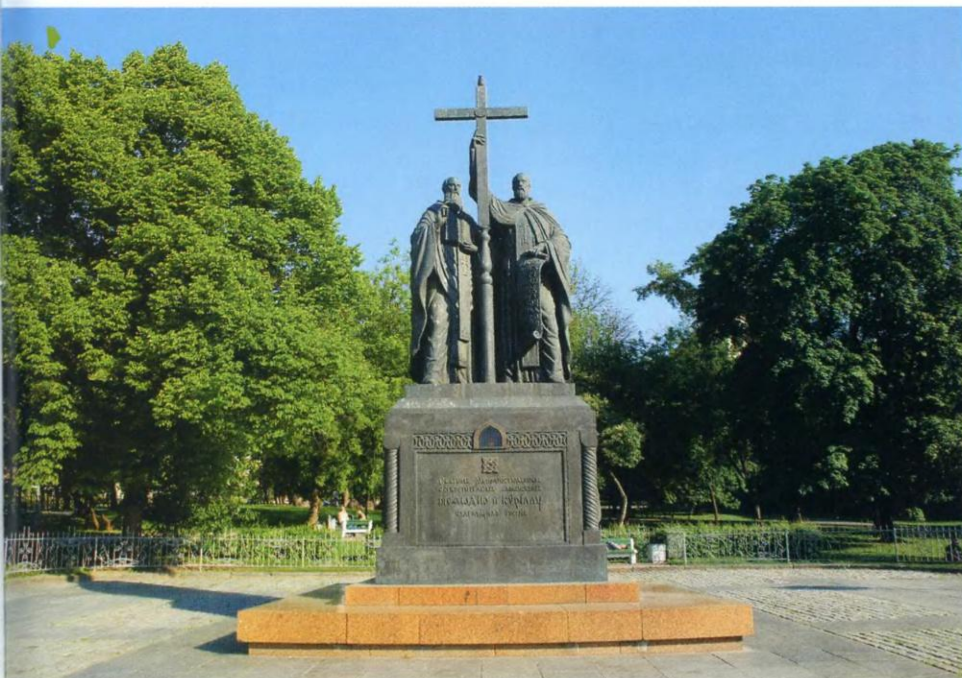
Собственно, происхождение названия традиционно связывают со старинным словом «кулижки», то

Церковь Всех Святых на Кулишках.

есть топкое, заболоченное место. Есть, впрочем, другая трактовка — лесная вырубка. Существует и «символическая» версия о том, что якобы слово «Кулишки» произошло от... Куликова поля. Действительно, здесь проходил, возвращаясь после битвы, князь Дмитрий Донской (он, как мы помним, вступал в Москву по Варварке). В память о погибших в сражении русских воинах он выстроил на этом месте деревянный храм Всех Святых. В XV веке его перестроили в камне, а нынешний вид церковь приобрела в 1687—1689 годах. Это весьма интересный памятник московского барокко; маленький, ниже окружающей застройки, храм с накренившейся колокольней по-прежнему остается архитектурным акцентом Славянской площади.

К северу от него — Ильинский сквер, его открывает памятник святым равноапостольным Мефодию и Кириллу — великим просветителям IX века, создателям славянской азбуки и церковнославянского языка, переводчикам, проповедникам христианской веры. Интересно вот что: мы привыкли говорить о братьях как о «Кирилле и Мефодии», меж тем как Мефодия все же логичнее помещать в этой «паре» на первое место — он был старшим. Памятник поставили в 1992 году, авторы — скульптор В. Клыков и архитектор Ю. Григорьев.

Памятник святым равноапостольным Мефодию и Кириллу на Славянской площади.

«По прозванию Симон Ушаков»

Оружейная палата Московского Кремля.

Мало кто знает, что при рождении, в 1626 году, Симона Ушакова нарекли Пименом. Родители, вероятнее всего, были из посадских людей. Уже к двадцати двум годам молодой мастер стал царским «жалованным» Серебряной палаты при Оружейном приказе, то есть начал получать, как мы теперь сказали бы, постоянную зарплату. Такой чести в те времена удостаивались лишь наиболее опытные специалисты.

Как и почему Пимен стал Симоном, история умалчивает. Но на многих своих творениях (например, на иконе Спаса Нерукотворного, что хранится в Троице-Сергиевой Лавре) он оставлял подпись — «государев иконописец и дворянин московский грешный Пимен, по прозванию Симон Ушаков».

В Оружейном приказе Ушаков «знаменил», то есть делал рисунки для различных предметов, в том числе для церковной утвари и изделий из драгоценных металлов; придумывал узоры для рукоделий, чертил карты и составлял планы. И уже тогда он начал писать иконы — причем не только для царского двора, но и на заказ.

Симон Ушаков был одним из любимых мастеров царя. В тридцать лет ему поручили поновлять росписи в кремлевском дворце. А в 1664 году художника перевели в Оружейную палату, где он стал, по сути, главным экспертом по всем вопросам, связанным не только с иконописью, но и вообще с искусством. Мы помним, что Оружейная палата изначально

Фрагмент гравюры с изображением индийского царевича Иоасафа работы Симона Ушакова.

создавалась для хранения оружия, что нетрудно понять из ее названия. Однако вскоре она превратилась в огромную художественную мастерскую. Чем только здесь ни занимались — от росписи кремлевских храмов и жилых покоев до украшения знамен, оружия и карет.

Судя по его произведениям, Ушаков прекрасно владел большинством известных тогда художественных техник, он применял светотени, новейшие приемы западной живописи — писал во «фряжском» стиле, пытался придать фигурам на своих картинах и иконах характерность и движение. Ведь не случайно взгляды его Богородицы, его святых так часто кажутся «живыми», а в пейзажах уже можно заметить перспективу! Среди наиболее известных работ Симона Ушакова — иконы Божией Матери Владимирская (1652), Киккская (1668), уже упомянутая «Насаждение древа Государства Российского» (1668), образ Троицы Живоначальной (1671), несколько образов типа «Спас Нерукотворный», парсуны царей — Михаила Федоровича и Алексея Михайловича… Кстати, знаменитый мастер явился, в сущности, первым русским художником, кто начал изображать светских лиц, а не только святых. Пусть они все еще писались на досках и походили на иконы, но все равно это был шаг на пути к светской живописи.

Главную же задачу, стоящую перед любым художником, Ушаков сформулировал в своем трактате «Слово к люботщательному иконного писания». Это сочинение задумывалось как ответ его другу и коллеге — Иосифу Владимирову. В частности, в своем произведении изограф восхищался зеркалом и его «способностью» воспроизводить и отражать окружающий мир. Ушаков не сомневался, что художник, подобно зеркалу, должен стремиться точно передавать живописный образ.

Существенный вклад в сохранение древнего русского зодчества внес Симон Ушаков уже, можно сказать, посмертно. Он жил в каменных палатах в Ипатьевском переулке, напротив церкви Живоначальной Троицы. Во дворе располагалась его иконописная мастерская, в которой занимались его ученики. И именно благодаря тому, что постройки когда-то принадлежали столь выдающемуся деятелю искусства, они уцелели во время революционных событий и в советскую эпоху, скорую на разнообразные «расчеты с прошлым». Стоят на своем месте они и теперь — островок древней старины среди обезличенных бетонных «коробок»…

Голос МАСТЕРА

Многие из нас, владеющие искусством живописи, пишут то, что скорее достойно смеха, чем благоволения и умиления, этим они вызывают гнев Божий и [подвергают себя] осуждению иностранцев и великому посрамлению от честных людей.

Симон Ушаков. Слово к люботщательному иконного писания (вторая половина XVII века)

Палаты Симона Ушакова не были разрушены только благодаря имени их знаменитого хозяина.

Церковь Троицы в Никитниках. Храм, который с такой любовью расписывал Симон Ушаков, спустя почти 350 лет восстанавливают современные реставраторы.

Иосиф Владимиров: первый русский искусствовед

Иосиф Владимиров — крупнейший иконописец, великий книжник, друг Симона Ушакова, автор первого на Руси искусствоведческого трактата, человек ренессансного типа — многое сделал для того, чтобы русская иконопись не превратилась в явление исключительно «мемориального» характера, а оставалась фактом живого искусства.

Иосиф (Осип) Владимиров родился, предположительно, в ярославской слободе Толчково в семье иконописца. Дата его рождения неизвестна, зато сохранились упоминания о том, что в начале 1640-х годов мастера впервые пригласили в Москву — участвовать в росписи стен Успенского собора в Кремле. Это говорит о том, что изограф уже получил к тому времени большую известность. В 1650 году Владимиров вместе с ярославской артелью отправился расписывать Успенский собор в Кирилло-Белозерском монастыре. Видимо, по возвращении из северных краев он познакомился с Симоном Ушаковым, и с тех пор они много работали вместе — в Архангельском соборе Московского Кремля и в церкви Троицы в Никитниках, а позже, вместе с другими художниками, оформляли северную дверь и Царские врата в соборе Василия Блаженного. Некоторое время Владимиров даже жил в доме Ушакова.

Одним из самых известных произведений Иосифа Владимирова стал образ Спаса Нерукотворного. Его изображение есть в Сийском иконописном подлиннике с подписью: «Сей образ Христов за много лет иезувити от голомуцыя пелегринато в Риме прееден презенты пергамин с самого синдона Авгарева изыском зуграфа Иосифа Владимирова москвита, выдан до руки в Вене в лето 7171».

Толчково в Ярославле, родина Иосифа Владимирова. Церковь Иоанна Предтечи.

Специалисты объясняют: мудреная надпись свидетельствует о том, что иконописец имел у себя одну из копий образа, которые распространяли в то время иезуиты. Владимиров скопировал икону, внеся в римский «оригинал» свои коррективы, и сделал гравюру в Вене в 1663 году.

В период между 1656 и 1658 годом Иосиф Владимиров написал «Послание Симону Ушакову». Этот труд считается первым русским искусствоведческим исследованием. Автор начинает с того, что излагает древние взгляды на искусство. А потом вступает в спор со своими современниками-консерваторами. Он ратует за то, чтобы приблизить живопись к естественному, к природе, за использование светотеней на манер западных мастеров: «Христов или Богородичен образ на стенах и на досках подобно живым пишут, и на листах печатают искусно… и земных царей своих… пишут, и всякие вещи и события в лицах представляют и как живых изображают». Не все святые, доказывал иконописец, были «смуглы и скудны» — просто русские древние иконы со временем темнели. Кроме того, художественные традиции Владимиров делил на истинные, то есть завещанные Богом, и ложные — придуманные людьми. Например, он писал, что «в старописании многие обретаются неистовства от неискусных иконописцев», и в этой связи предлагал ввести личную ответственность автора, обязав его непременно подписывать свои работы, а также организовать профессиональное обучение живописцев. Это, по его мнению, оградило бы народ от ремесленной кустарщины, когда святые «не походили на человеческий образ, но на диких людей обличием подобие наморано».

В целом же Иосиф Владимиров пытался максимально приблизить русское искусство к общеевропейскому вкусу, сохранив, однако же, лучшие национальные традиции. Ему были близки эстетические взгляды эпохи Возрождения и западное сочетание красоты и «жизнеподобия». Вместе с тем изограф решительно выступал против «баснотворств»,

▲ Царские врата и нижний ярус главного иконостаса в церкви Троицы в Никитниках. Хорошо видны иконы «Сошествие Святого Духа» Иосифа Владимирова и «Благовещение с акафистом» Симона Ушакова.

▼ «Сошествие Святого Духа», икона работы Иосифа Владимирова.

то есть вольного толкования библейских сюжетов. Он доказывал, что художник должен «со многим тщанием и усердием» работать над святым образом. И еще: «Должно есть прежде ему стяжати правду, снискати же кротость и обрести разум и прочие к сим подобные нравы».

Последний раз Иосиф Владимиров упоминается в документах 1666 года, когда он пишет икону «Сошествие Святого Духа на апостолов» для церкви Троицы в Никитниках. Скорее всего, после этого мастер постригся в монахи неподалеку — в Знаменском монастыре на Варварке — и работал гравером на Печатном дворе, иллюстрируя Евангелие.

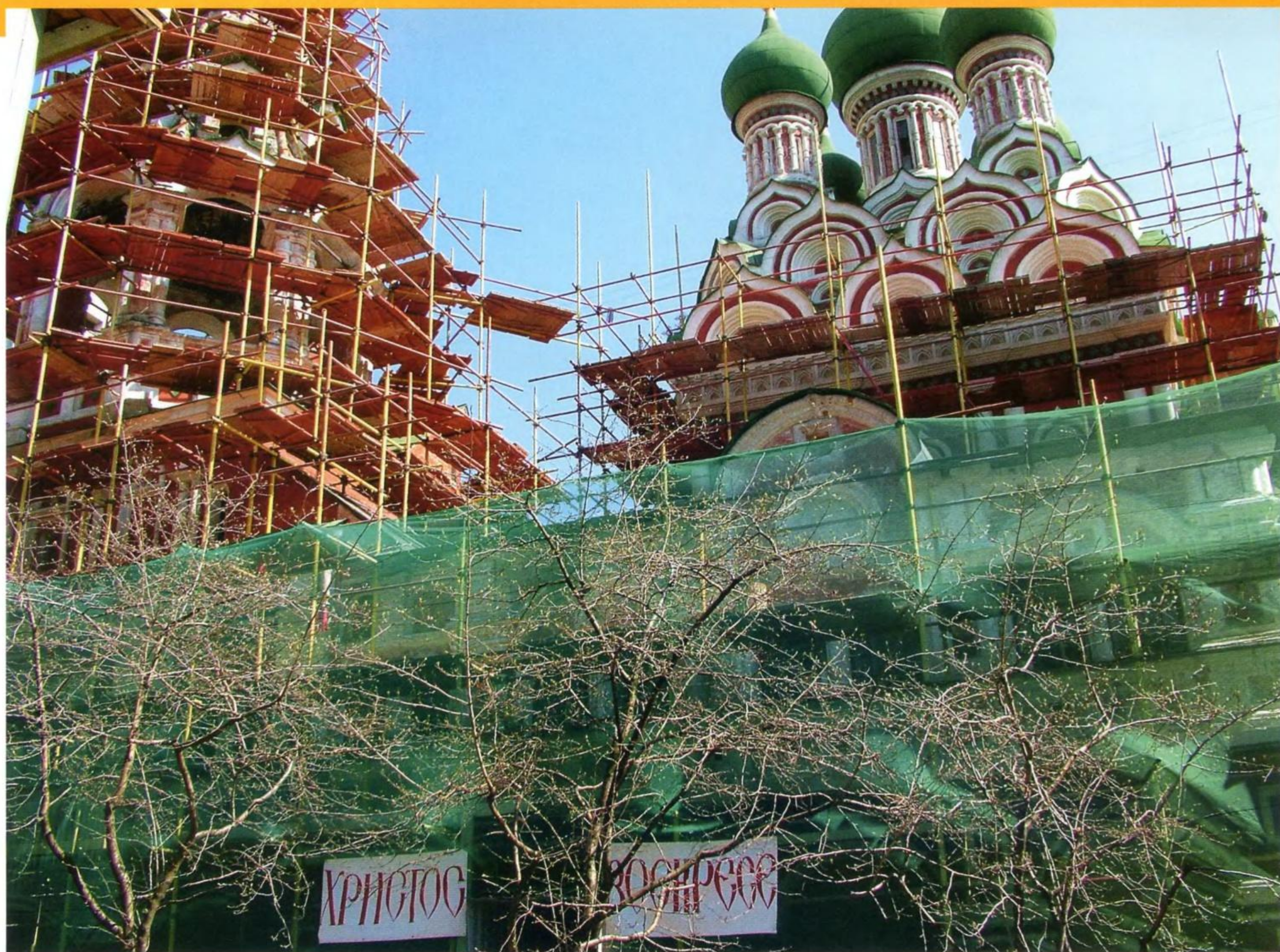
Единственное «задокументированное» живописное произведение Иосифа Владимирова — это как раз и есть «Сошествие Святого Духа» из Троицкой церкви. Еще изографу приписывают иконы «Исцеление слепого» и «Спас Вседержитель на троне» (обе тоже в Никитниках), а также «Рождество Христово», «Богоявление», «Благовещение» и «Богоматерь Владимирскую» с клеймами Сказания о Темир-Аксаке.

Голос мастера

Аще у своеземцов или у иноземцов видаем Христов и Богородичен образ добре выдрукован или премудрым живописанием написан, ту многия любве и радости очеса наша наполняются… Мы такие благодетельныя вещи паче всех земских вещей предпочитаем, и от рук иноземных любочестно искупуем, иныя ж и за великий дар испрашаем и приемлем Христово воображение на листех и на досках, любезно целуючи.

Иосиф Владимиров. Послание некоего изуграфа Иосифа к цареву изуграфу и мудрейшему живописцу Симону Федоровичу (1656—1658)

Долгое возвращение

Волна 1990-х годов, когда старые храмы сотнями возвращались Русской Православной Церкви, каким-то образом обошла стороной церковь Троицы в Никитниках. Надо сказать, что еще в 1991 году власти Москвы приняли решение о передаче Троицкого храма верующим для совершения богослужений, — однако де-факто этого не произошло. До начала XXI века церковное здание по-прежнему оставалось в ведении Государственного Исторического музея.

В конце 1990-х годов были возобновлены богослужения в подклете Троицкой церкви — в отапливаемом «зимнем» храме Грузинской иконы Божией Матери. Дореволюционный Грузинский придел, устроенный в 1904 году, не сохранился: после закрытия храма в 1929 году и передачи его музею придел разобрали как «новодел», согласно традициям советской реставрационной школы. Спустя семьдесят лет обустраивать храм пришлось заново. В подклете Никитниковской церкви зазвучали молитвы, у икон затеплились свечи. На колокольню подняли большой колокол. Верхнюю церковь передали приходу

◀ *Реставрация церкви Троицы в Никитниках началась после того, как храм передали верующим.*

▼ *В Рождественские праздники ученики воскресной школы при Троицком храме устраивают концерты.*

на несколько лет позже — распоряжение о выселении музея было подписано только в декабре 2006 года.

Сразу же встал вопрос о ремонте и благоустройстве верхнего храма. Возобновить богослужения в нем удалось к 2009 году; правда, до сих пор они проводятся только в дни больших церковных праздников — будничная жизнь прихода по-прежнему сосредоточивается в небольшом нижнем Грузинском приделе.

В начале 2010 года, в процессе очередных ремонтных работ, реставраторы открыли настенные росписи, датируемые ориентировочно 50-ми годами XVII века. Возможно, их автором был Симон Ушаков или Иосиф Владимиров. Уникальные росписи требуют тщательной реставрации, однако на их восстановление денег пока нет — прихожане собирают средства «всем миром» и надеются на помощь неравнодушных людей.

В настоящее время, помимо собственно церковных служб, в храме проводятся занятия воскресной школы и катехизические беседы для взрослых, дети ставят спектакли на библейские темы.

Настоятель храма — протоиерей Арсений Тотев.

Справочная информация

Во все воскресные дни, а также в дни великих праздников в 8:00 в храме проводится исповедь, в 9:00 начинается литургия. Во все остальные дни храм открыт с 10:00 до 17:00. По средам в 18:00 служится молебен с акафистом Грузинской иконе Божией Матери. По пятницам в 18:00 — поминовение усопших.

Контакты

Адрес: 109012, Москва, Никитников переулок, д. 3
Телефон: +7 (495) 698-17-06, 698-15-29
Сайт: www.nikitniki.ru
Электронная почта: nikitniki@mail.ru

Как добраться

Неподалеку от церкви, в Китайгородском проезде, останавливаются троллейбусы №№ 2, 12, 23 и автобус № 12ц (остановка «Станция метро „Китай-город“»). Впрочем, учитывая загруженность центра Москвы, проще и удобнее добираться до храма на метро. Выход со станции «Китай-город» Таганско-Краснопресненской линии на улицу Варварку (переход с одноименной станции Калужско-Рижской линии) или со станции «Лубянка» Сокольнической ветки. От метро пешком — не более двухсот метров. Следует пройти по Старой площади мимо пропускных пунктов Администрации Президента, первый поворот налево в Никитников переулок. Можно зайти с Варварки, через Ипатьевский переулок, но КПП на этом проходе бывает закрыт.

Для автомобилистов: парковка в центре Славянской площади платная. В будние дни найти бесплатное парковочное место в окрестностях можно только случайно.

▲ *К празднику Святой Троицы церковь украшают березовыми ветками.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Георгиевский собор, Юрьев-Польский

ПРАВОСЛАВНЫЕ
ХРАМЫ
путешествие по святым местам

№33

Рождение шедевра
За четыре года до Батыя

Святыни
История одного креста

Современная жизнь
«Невсемирное» наследие

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

Георгиевский собор имеет репутацию едва ли не самого загадочного памятника белокаменного зодчества — и все из-за того, что в XV веке он обрушился и подвергся «ненаучной реставрации». В итоге резные камни легли в стены собора весьма произвольно, превратив его в одну большую головоломку.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+